

Давно это было. Не помню, с каким поручением я должна была пойти к моему учителю Ивану Андреевичу Рыжкову. Он был преподавателем адаматических курсов в Московском филармоническом училище.

Жили Рыжковы тогда в Пименовском переулке (теперь улица Медведева, недалеко от московского кафе «Синий птичка»). Всюля и что-то замешкалась в просторной передней. И вдруг голос: «Колокольчики, погоди, я тоже», — ох, голос Барыни Николаевны Рыжковой.

— знаменитой актрисы Малого театра. Я совсем окаменела. Стоя, за чем пришла, замерла. Из одной двери показалась маленькая, загородилась с любопытством глазками прихожанка в кишечной фильтре. «Колокольчики, да где же ты?» Снова этот голос. И в нем нежность, нетерпение, любовь к искусству, вложенные поклонившей мне, из-за двери.

Это была первая и до сих пор из памяти не исчезнувшая встреча с Колей Рыжковым, сыном моего обожаемого учителя, талантливого актера Малого театра Ивана Андреевича Рыжкова. А через некоторое время в уличническом филармоническом спектакле 2-го курса «Огни Иванова ночи» Зудермана в — Марки — встретилась с первокурсником Колей Рыжковым в роли Пастора. Тут уж он смотрел на меня взаимно любовью и удивленностью, неподобающей Веронике Николаевне Рыжковой. А через некоторое время в уличническом филармоническом спектакле 2-го курса «Огни Иванова ночи» Зудермана в — Марки — встретилась с первокурсником Колей Рыжковым в роли Пастора. Тут уж он смотрел на меня взаимно любовью и удивленностью, неподобающей Веронике Николаевне Рыжковой. А через некоторое время в уличническом филармоническом спектакле 2-го курса «Огни Иванова ночи» Зудермана в — Марки — встретилась с первокурсником Колей Рыжковым в роли Пастора. Тут уж он смотрел на меня взаимно любовью и удивленностью, неподобающей Веронике Николаевне Рыжковой.

Забыть не могу Николая Ильинича в знаменитом первом спектакле Малого театра «Любовь Якобин». Он играл тогда электрического человека. На него минуту нельзя было сомневаться в правдивости профессии этого Колосса, всеми душой, всем сердцем стремящегося помочь большевикам. Магия, без нажима лепши актер этого честного человека теми немногими, но необходимыми средствами, которые были в его возможностях. Скошко простоты, пряди, душевности были в этом честном русском человеке.

Была такая пьеса «Альбина Мегурская» Шаповаленко. Польское восстание и ссыльные пытки в Сибири. Всем, за женщиной, есть Альбина. Но же них слад заборовьев Гоголя побег, и ава якута всей автотома хотят помочь Альбине. Чу- всем, начиня с грима, до страстной, даже понятной речи, мимика, жестом ссыпал свою роль Николай Ильинич. Как будто он только что вышел из судовой тундры, из своей машинной корыты. И казалось, он и не знал другого жилья, друг-

той жизни. Удивительное перенаполнение — вот что отмечала всегда все образы Николая Рыжкова.

А какой он был Гусар в спектакле «Гусары и голуби» Большевистский. Так и видели Денис Давыдов из «Войны и мира». И это поэтическое произведение.

Но высшее ступень таланта Н. Рыжкова достигла в пьесах Островского. Это поистине его стиль. И какое разнообразие в этих молодых купеческих, и в «Талантах и поклонниках», и в блестящем спартаке Барбашова в «Прайде» — хорошо, и скромны лучше». И тут же Альбина («Волки и овцы»). Барин Баринов мозг kostей. Сколько не проходимой лени в этом Барине («Любовь Якобин»), которого на керченко и к алтарю легко можно поднести. И вот работы Николая Ильинича Рыжкова тоже барин, помещик, но хоть и «младший» Милонов, как называл Островский, то не ее Альбина. Так и чувствуется, что он с «младой ульябкой» может привлечь на заход запороть до смерти своих крепостных.

В последние постановки «Любовь Якобин» Н. Рыжков играет протонеря Заката. Это не просто благобоженный служитель церкви, а измельчалий, позлый

есть такие музеи

В ГОСТИХ У КУЛИНАРОВ

Кулинарная утварь, приборы для сервировки стола, посуда и кулинарные книги разных эпох, красочно оформленные меню и фотографии, собранные в этом необычном музее, открывают немало любопытных страниц из истории общественного питания.

Народного артиста СССР Николая Ильинича Рыжкова отличают его беспредельная любовь к своему театру, глубокое уважение к сцене, на подиумах которой блестят и его родители, и дети, и孫子. Их пример вдохновляет не только Николая Рыжкова, но и всех его современников, его товарищей научивших на сцену молодежь.

60 лет отданы Н. Рыжкову Малому театру, отданы беззаботно и с большой ответственностью и заслуженным уважением.

С подробной наставностью в роли Альбина Мегурской Шаповаленко. Польское восстание и ссыльные пытки в Сибири. Всем, за женщиной, есть Альбина. Но же них слад заборовьев Гоголя побег, и ава якута всей автотома хотят помочь Альбине. Чу- всем, начиня с грима, до страстной, даже понятной речи, мимика, жестом ссыпал свою роль Николай Ильинич. Как будто он только что вышел из судовой тундры, из своей машинной корыты. И казалось, он и не знал другого жилья, друг-

точки — у мостика, где на переднем крае протекает речка и стоит два тополя. И Довженко воспоминал: «Вы не передадите на пленки величие Арагата, а поставите перед библейской горой два зефира и синий. Высокий требовательность этого художника к каждому метру пленки, к каждому слову, звучащему с экрана, казалась беспредельной».

Я слушаю рассказ Левона Исаакяна, и передо мной всплывает образ Александра Довженко — глубокого знатока культуры, человека, изображавшего точно чувствовавшего национальный дух, чутко глядевшего на каждого зрителя.

Поиски ответа на эти вопросы привели меня к ветерану армянской кинематографии, заслуженному деятелю искусства Республики Армения Левону Исаакяну, который, будущий один из режиссеров этой картины, часто встречался с Александром Петровичем.

— Сразу же после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

— И вот после Победы, в мае 1945 года, решено было создать документальный фильм о двадцатилетней годовщине установления Советской власти в Армении, — рассказывает Левон Гаворович. — Режиссер Г. Баласанян подбирал архивные материалы в Госфильмофонде, в «операторском» кабинете некогда известного режиссера Г. Гоголева, — отмечает Левон Исаакян.

